

К тому же, выслушав их просьбы, возможно, удастся выпросить что-нибудь съестное. Будь то большая рыба или мелкая креветка, всё равно можно будет попробовать, хоть немного ощутить вкус.

Однако Тань Сян не предложила ему ни тухлой рыбы, ни гнилых креветок. Лишь с рассеянным взглядом она достала из сумки тонкий, немного жёсткий лист бумаги и сунула его в руки Цзи Чанцину:

— Это то, что я обещала тебе раньше — приглашение на день рождения моего брата. Держи его, по нему ты сможешь войти.

Цзи Чанцин бегло взглянул на приглашение, заметив только дату и место.

[... 25 сентября, в следующую субботу... в горной усадьбе «Звёздная пыль» (подробный адрес указан внизу)...]

Накануне Тань Сян использовала это приглашение как условие, чтобы уговорить Цзи Чанцина выйти с ней и притвориться парой, надеясь отпугнуть Ли Вэньмао.

Цзи Чанцин, конечно, помнил это, но, глядя на тонкий листок, не мог не почувствовать разочарования.

Хотя Тань Сян ранее говорила ему, что на этом празднике будет много вкусной еды, судя по времени, это было не скоро, приходилось ждать ещё пару дней.

Тань Сян: ?

Тань Сян: Это главное?

Увидев спокойное выражение лица Цзи Чанцина, она подумала, что он просто сдерживает свои эмоции, и не стала углубляться в догадки, лишь напомнила:

— Если у тебя не будет машины... можешь позвонить мне. Хм, хотя я не смогу провести тебя внутрь, но довезти до места — это я могу.

Она говорила грубоватым тоном, но слова её были полны робости.

Честно говоря, она изначально не хотела давать это приглашение, ведь не хотела, чтобы её брат начал охоту на неё.

Но из-за вчерашних событий...

Эх.

Тань Сян была в сложном состоянии, не зная, как это описать.

Цзи Чанцин не стал вникать в мысли собеседницы. Он сунул приглашение в карман и, повернувшись, уже собирался уйти.

— Эй! — Тань Сян всё же остановила его, несколько секунд мямля что-то, прежде чем сквозь зубы пробормотать:

— За вчерашнее... спасибо!

Вчерашнее событие было настолько странным, что казалось сном, и она даже не могла описать произошедшее. Хотя её нога была исцелена странной энергией, следы всё ещё оставались, а также подписанное соглашение о неразглашении и разбитая машина — всё это напоминало Тань Сян, что вчерашнее не было сном.

Действительно, это был Цзи Чанцин, на которого она всегда смотрела свысока, кто спас ей жизнь.

Странно, но страх и ужас того времени не оставили в ней глубокого впечатления, после сна всё забылось. Зато сцена, где Цзи Чанцин спас её, запомнилась чётко.

Цзи Чанцин обернулся, вспомнил и, усмехнувшись, сказал:

— Не за что. Если ещё понадобится — зови.

В качестве платы за помощь он забрал весь её страх в тот момент.

Вкусно, хоть и немного!

Что значит «понадоблюсь»?

Тань Сян содрогнулась, она больше не хотела переживать подобное.

— В общем, вот так! Не забудь связаться со мной! — бросила она последние слова и поспешно скрылась.

В этот момент Лян Чэнь поспешно выбежал из ресторана, осмотрел Цзи Чанцина:

— Всё в порядке?

Он хотел выйти вместе с Цзи Чанцином, чтобы поддержать его, но, едва дойдя до двери, был остановлен официантом для оплаты счёта. Когда он закончил, разговор уже завершился, и все

разошлись.

— Она... не выдвигала никаких неразумных требований? — осторожно и с беспокойством спросил Лян Чэнь, опасаясь, что Цзи Чанцина могли обмануть.

— Нет. Она даже поблагодарила меня, — честно ответил Цзи Чанцин.

Лян Чэнь явно не поверил, решив, что Цзи Чанцин просто держится.

Но что он мог сделать?

Оставшееся время прошло под вздохами Лян Чэня, он вызвал перевозчиков и ушёл, погружённый в свои мысли.

Эта маленькая комната на четверых, наконец, осталась только с Цзи Чанцином.

...

В холодной, узкой комнате без окон стены были не покрашены, обнажённый высохший бетон отливал неровным серым цветом.

На потолке высотой более двух метров висела короткая лампочка.

В этой, казалось бы, вернувшейся в прошлый век, старой комнате стояли передатчик, магнитофон и однонаправленный микрофон.

На единственном стуле перед столом сидел человек в серебристо-чёрной форме. Его конечности были длинными, фигура высокая, но он вынужден был сжиматься в этом узком кресле, уставившись на пустую стену.

Через некоторое время магнитофон вдруг мигнул и автоматически включился.

[Имя?]

С другой стороны микрофона, намеренно искажённый голос, смешанный с электрическими шумами, раздался в комнате, создавая особый шум.

— ...Се Ян.

Он аккуратно вывел это на бумаге.

[Опишите и запишите время, место и ход событий этого задания.]

Се Ян медленно обдумывал все детали этого случая, начиная с аварии, цвета машины, количества людей на месте, их слов и действий, описывая всё до мелочей.

С другой стороны микрофона также раздался шорох, казалось, там тоже что-то записывали.

— ...В девятый раз, когда я прошёл по коридору, примерно через тридцать минут после моего входа, третья комната слева была открыта. Ли Вэньмао, один из трёх человек, вовлечённых в этот инцидент, находился внутри, подвергшись глубокому загрязнению. В области груди уже появились три энергетических тела запечатанного артефакта. Я продолжил идти вперёд...

[Подождите.] — человек с другой стороны внезапно прервал его.

Се Ян замолчал, скрестив руки на столе, с холодным выражением лица, без малейшего раздражения от прерывания, ожидая продолжения вопросов.

[В тридцать минут вы встретили первую жертву? Вы попытались её спасти?]

— Спасти? — Се Ян слегка приоткрыл рот, замер на секунду, затем покачал головой. — Нет.

В тот момент остановиться для спасения было неразумным поступком.

Шорох с другой стороны внезапно участился на пару секунд, казалось, человек быстро и нервно что-то записывал, прежде чем продолжить:

[...Продолжайте.]

— ...Затем я продолжил идти вперёд и открыл дверь в конце коридора. Это была двустворчатая дверь, металлическая... — Се Ян подробно описывал сцену, стиль двери, узоры на окнах и стенах...

Эти детали должны были быть записаны, чтобы не упустить какую-либо информацию, что было нормальной практикой.

Но проблема в том, что на этот раз он говорил слишком подробно, казалось, что можно было обойтись тремя-четырьмя предложениями, но прошло уже несколько минут, а он всё ещё не перешёл к сути.

С другой стороны, казалось, тоже начали раздражаться, и, после долгого молчания Се Яна, наконец, не выдержали:

[Вы открыли эту дверь?]

Се Ян замер на мгновение, затем продолжил:

— Да, я собирался открыть её. Но, прежде чем я подошёл, с вентиляционного отверстия на потолке упал... ещё один парень.

Он вспомнил человека, упавшего с неба прямо в его объятия, и невольно улыбнулся.

К сожалению, в комнате не было ни одного устройства для записи изображений, чтобы запечатлеть изменение его выражения.

Иначе этот момент обязательно бы сфотографировали и распространили по всей подземной базе, обсуждая: «Вы знали? Этот страшный и бесстрастный министр исполнительного отдела Се Ян умеет улыбаться!»

К сожалению, такой сцены сейчас не будет.

Се Ян молчал слишком долго, человек с другой стороны не выдержал и снова спросил:

[Упал человек? С ним что-то не так?]

— Нет, с ним всё в порядке, — Се Ян вернулся к прежнему ритму, но избегал говорить о нём. — Он не был загрязнён. Подробности можно посмотреть в отчёте после проверки. Я велел ему спрятаться в стороне и продолжил идти вперёд.

После этого повествование больше не прерывалось. Однако тот парень из уст Се Яна больше не появлялся.

Прошло три часа, и этот короткий процесс задания был наконец описан Се Яном. Он отправил полный отчёт через передатчик, выключил магнитофон, используемый как резервная копия, подошёл к углу, с помощью идентификации открыл металлическую дверь, замаскированную под бетонную стену, и вышел.

<http://bllate.org/book/15399/1360733>